

как для столь многочисленного народа не было достаточного количества судов, то связали плоты; сначала перевезли тысячу тяжелооруженных рыцарей, чтобы обеспечить противоположный берег от неприятеля и доставить народу, по его переходе, спокойную стоянку. Едва переправились войска и немногие из благородных, как явился король с большой свитой и возвратил государю герцогу государя Балдуина с женой и остальными заложниками, как то было первоначально условлено. Почтив государя герцога и других князей богатыми подарками, он возвратился назад. Герцог же, переправившись с частью князей и народа, который еще оставался на этой стороне реки, расположился лагерем вместе со всем войском перед болгарским городом Белградом. Потом, изготовившись к дальнейшему пути, христиане проникли через большие болгарские леса сначала до Ниссы, а потом до Стралици (ныне София, по болгарски Триадитца, в Верхней Македонии).

*В главах IV и V автор описывает географическое положение и политическое состояние Восточной Римской империи при появлении крестоносцев, когда ею правил (с 1081 г.) Алексей Комнин, «недостойный и коварный человек», затем говорит, как герцог Готфрид двигался далее через Филиппополь и Адрианополь к Константинополю и, узнав о том, что Гуго Великий, брат французского короля Филиппа I, пройдя через Альпы и по Адриатическому морю, прибыл раньше его в Грецию и был отведен пленником в Византию, он вступил в переговоры с Алексеем; не получив удовлетворительного ответа, Готфрид разграбил окрестности Адрианополя и тем вынудил императора выдать пленников; при приближении крестоносцев к стенам Константинополя Гуго Великий, Дрого Пейльский, Вильгельм Карпентарий и Кларембальд из Вандейля были выпущены навстречу герцогу и приняты им радушно.*

VI. Но едва они (то есть герцог Готфрид и освобожденные пленники) успели обнять друг друга и отдохнуть в приятельской беседе, как явились к герцогу послы от императора с приглашением отправиться к нему с небольшой свитой. Герцог держал по этому случаю совет и счел за лучшее уклониться от этого свидания. Император, раздраженный этим отказом, запретил всякую торговлю с войсками, сопровождавшими

герцога. По князья, видя, что вследствие того произошел большой недостаток в съестных припасах, решились, по общему приговору, пройти с большими отрядами по окрестностям города во всех направлениях и привели в лагерь такое количество стад и животных, что даже и бедные увидели себя в изобилии. Когда император узнал, что вся страна опустошена огнем и мечом, то возобновил торговые сношения, опасаясь, чтобы не случилось чего-нибудь худшего. В ту пору приблизился торжественный день Рождества Господня (25 декабря 1096 г.), и потому наши князья определили между собой во имя религии воздержаться в течение тех 4 дней от грабежа и всякого насилия. После того как праздники были проведены в мире и тишине, явилось посольство от императора с миролюбивыми предложениями, впрочем, исполненными коварства, а именно, князьям предоставлялось перейти вместе с войсками мост у дворца Влахерны и разместить своих людей в зданиях, которые тянутся по берегу Босфора. Императору было нетрудно склонить князей к принятию подобного предложения, ибо зимнее время сопровождалось большими затруднениями, и дождь лил такой пельхачный, что палатки не могли более выдерживать, и съестные припасы вместе с другим багажом гнили и портились от постоянной сырости. Ни люди, ни вычужный скот, ни другие животные не могли выносить пронзительного холода и непрерывного противного дождя; и все это шло, увеличиваясь и превышая всякие силы. Казалось, император почувствовал к ним сожаление, но на деле в мыслях у него было совсем другое: он имел в виду, что в том узком месте войско слишком будет славлено, чтобы расхотиться по сторонам, и он сам легче сдержит их силой по своему произволу. А чтобы все это было более понятно, я должен вставить несколько слов о положении выпесказанного города (Византии).

*Но автор в следующей, VII, главе останавливается долго на описании Черного моря, Гелеспонта и Пропонтиды, объясняя происхождение их названий по древним греческим мифам, и только в конце главы коротко приводит топографию Византии, чтобы объяснить невыгодное*